

-с.8

СЕРГЕЙ МАХОВИКОВ: Я сломался на Алисе Фрейндлих

Характер у него, как дамасский клинок. В этом сезоне по центральным каналам ТВ прошли три рейтинговых сериала — «Сармат», «Слепой», «Граф Крестовский», — и везде он играл центральные роли. А в «Слепом» Сергей Маховиков выступил еще и как режиссер.

Десять лет назад Сергей был очень знаменит. Ученик Игоря Горбачева, со второго курса игравший в легендарной Александринке, он, бросив все, в одночасье уехал в Хабаровск — друг позвал «делать высокое искусство». За два года сыграл в десяти спектаклях тамошнего краевого театра, сам ставил в двух театрах. Работал на Красноярском телевидении, вел свою программу «Галерея смертников». Программа была закрыта в дни путча.

В Москву приезжал на конкурс авторской песни Андрея Миронова — получил Гран-при. Здесь его и увидел режиссер Евгений Гинзбург — вопрос о главном герое фильма «Простодушный» решен. Маховиков снимался в кино, параллельно выпуская премьерный спектакль во МХАТе, куда пригласил его Олег Ефремов. Но Сергей не был бы самим собой, если бы еще и не женился на одной из самых красивых женщин — актрисе Ларисе Шахворостовой. Их портреты печатали в модных журналах, Сергей получал премии за свои роли — казалось, впереди только безоблачное будущее. Но он заболел, врачи сказали: скоро умрет; если согласится на операцию, какое-то время будет жить, но останется калекой.

Сергей выжил без операции, больше года не выходил из дома, а когда появился «на людях», оказалось, что все надо начинать с нуля.

— Такое впечатление, что вы никогда всерьез не задумывались, как строить свою карьеру.

— Я над судьбой задумывался, да. Делал безумные поступки. Карьеру же... Правда, никогда не строил. Сейчас мне предлагают сниматься в заведомо неинтересных историях. Я же вижу бессмысленность всех этих поставленных на поток «стрелялок». Я понимаю, что никогда не встроюсь в общий поток.

— Но, может быть, если это хорошо снять...

— Конечно, можно попытаться к тому же еще и хорошо смонтировать. Но все равно ничего хорошего не получится. Хотя по карьерным соображениям я сейчас вроде бы должен хвататься за любую работу, что-то

делать, суесться. Ведь время уходит, а это «канальные» фильмы, их же покажут в прайм-тайм!.. Но я так не умею.

— А что, «Слепой» — такая уж безукоризненная история? И драматургия там размазанная...

— «Слепой» — это мой сознательный выбор. Эту роль мне предложил продюсер Владлен Арсеньев. Мне светило несколько проектов параллельно, но ради «Слепого» пришлось от чего-то отказаться. В «Слепом» есть нечто близкое моим взглядам. Красота, магнетизм, романтизм, каким бы примитивным на первый взгляд ни казался сценарий. И я был категорически против названия «Ликвидатор», под которым он снимался. Я все время говорил, что это название мельче, чем сам Слепой (кстати, это еще и псевдоним главного героя), потому что в нем есть история заступника, ищущего справедливость. Злободневный герой, неоднозначный к тому же, да он еще болен после Афгана и духовно, и физически. Там была возможность высокого полета. Для меня «Слепой» — это как тот чемодан, который нести тяжело, а бросить жалко. Ведь первый вариант картины режиссера Сергея Лялина в свое время был закрыт. Практически уничтожен.

— Почему?

— Никто не может внятно объяснить. Это решалось не на моем уровне. Никто меня лично не приглашал в кабинет и ничего мне лично не говорил. Так, где-то, почти случайно были озвучены какие-то причины... Мне это было больно — столько сил ушло, времени, энергии, переживаний! Я за три года отдал себя больше, чем за всю жизнь. Почему так? Не знаю. Видимо, звезды так встали, что именно Слепой вытащил из меня массу энергии... Потом вдруг на «НТВ-кино» сменилось руководство, и раздался звонок. Мне предложили, если я так верю в идею, сделать вариант «Слепого». Я благодарен коллективу «НТВ-кино» за этот звонок. Это поступок. Результат все видели. Никто, конечно, не ожидал, что он встанет в прайм-тайм.

— И вы «проснулись знаменитым»?

— Ну да, наверное. Меня снова узнают на улице, в театральное агентство, через Интернет приходит много писем. Я даже не предполагал, что в наши дни еще кто-то пишет актерам, да еще в таком количестве. И письма грамотные, забавные. И все пишут Слепому, моему герою. Я тут пришел как-то в Гильдию актеров, а женский коллектив стал меня убеждать, что после роли полковника Савелова из фильма «Сармат» все женщины меня будут обожать. Мне, как актеру и как мужчине, такая по-

хвала очень ценна. Если его полюбили как героя, значит, герой — при моем участии — состоялся. Согласитесь. А как режиссер я возрадовался, потому что, если все женщины России будут ждать хотя бы следующего моего фильма, рейтинг ему обеспечен стопроцентный.

— Скажите, Сергей, а режиссер Маховиков — он какой? Добрый, злой, хитрый, умный, «рубаха-парень»?

— (Долгая пауза.) Я стараюсь быть очень легким. Я же знаю, что такое быть актером. Что такое любовь и пристальное, но не надоедливое внимание к тебе режиссера. Но вообще я человек строгий. Если знаю, что прав — даже и авторитарен. Если я вижу, что люди работают чуть ниже планочки, а я не могу их увлечь, то стараюсь добиться желаемого любым путем. Стараюсь работать с теми, кто меня знает. С теми, кому я как профессионалам верю иногда больше, чем себе. И в этом случае я могу позволить себе быть глупее моих коллег. Именно в таком состоянии «за-

ДОСЬЕ «ВМ»

«Сергей Маховиков. Актер, режиссер, поэт, писатель, автор музыки и песен к нескольким телевизионным фильмам.

Родился в Санкт-Петербурге (Ленинграде). После окончания школы поступил в Высшее военно-морское командное училище подводного плавания, затем перевелся в военно-механический институт на отделение — ракеты, но не окончил его.

Рост — 184, глаза — серо-голубые, волосы — темно-русые. Владеет приемами карате, дзюдо, верховой ездой, фехтованием, играет в большой теннис. Водит автомобиль, мотоцикл.

Так Сергей начал свою автобиографическую повесть.

вода» рождаются очень интересные вещи.

— То есть для вас важна команда?

— Да я просто человек команды. В одиночку не сделаю ничего. Я в одиночку начинал снимать свой фильм «Ловец» — и понял, что это такое: быть в одном лице режиссером, актером, продюсером и музыкантом.

— Зачем вообще понадобилось заниматься режиссурой? Актерского пространства маловато?

— Вопрос-то не простой. Для меня раздвоение началось с института... Когда я актер — я даже живу немножко по-другому в это время. А когда режиссер — то жизнь совсем меняется. Особенно это чувствуют мои близкие люди.

Я обожаю актерскую профессию, от нее я получаю настоящий драйв. Я не прыгаю с тарзанки, не пользуюсь допингами, которые высвобождают адреналин. Потому что актерская профессия дает мне его в чистом виде. Это в природе заложено, в воспитании моем. Вот уже скоро лет я пытаюсь как раз это осмыслить. Даже написал спе-

Сергей Маховиков и Лариса Шахворостова. Фото из авторского альбома Валерия Плотникова

в удачу. Каждое утро я просыпаюсь и читаю молитву «Отче наш», благодарю жену, всех своих близких, своих друзей, что они рядом со мной и не покинули меня в дни печали и болезни. И мне кажется, что жизнь от этого становится лучше. Пусть будет так. Вот вы смотрите на меня как на сумасшедшего. Нет, я просто знаю всему этому цену. А с дочерью история была замечательная. Мы снимали недалеко от роддома. Лариса позвонила по мобильному телефону сразу, как Саша закричала. Ровно через одну минуту я увидел свою дочку. Она была такая... Чудо просто! Сфотографировал и уехал на съемку. Работа шла, я произносил в кадре какие-то слова, но как только действие останавливалось — начинал рассказывать группе про дочь. В обеденный перерыв я опять помчался к Ларисе и Саше. Представляете, мужик в спецназовской одежде, в черной, очень узнаваемой шапочке, врывается в роддом, требует халат, несется в палату, чтобы на три минуты увидеть своих «девушек».

— Красивая история. Можно даже и поплакать.

— А поплачете. Я, кстати, человек сентиментальный.

— А как вы вообще попали в актеры? С детства мечтали?

— Нет. Я мечтал быть подводником. Потом решил стать космонавтом, перевелся в авиационный институт на ракетное отделение. Мне туда была прямая

дорога: дядя — академик, работал на Байконуре. Оставался один шаг — но судьба распорядилась по-своему. Мой друг купил билеты в театр, но его девушка заболела, и он предложил пойти мне. Так я попал в Театр Ленсовета на спектакль «Варшавская мелодия». Главную роль играла Алиса Бруновна Фрейндлих. До этого я в театре не был. Так только, ходили всем классом в Большой театр кукол, и эти походы всегда устраивала моя мама. Правда, с восьмого класса я занимался музыкой, организовал даже свой джазовый ансамбль, потом учился в джазовой школе, но это увлечение шло дополнением к основным занятиям. А я подозревал, что есть какая-то другая жизнь, мне неведомая... И тут вдруг «Варшавская мелодия»!

— Сломались, значит, на Алисе Бруновне?

— Фактически да. Я стал ходить в театр каждый день. Я не знал, что со мной происходит, но я поддавался магии театра, почувствовал ее. Видимо, звезды так стали в тот момент, когда у меня в руках оказался тот билет.

— То есть вы жесткий фаталист.

— Да. Все, что ни делается, все к лучшему.

— То есть все будет хорошо? У всех?

— Даже не сомневайтесь!

Беседовала
Галина СКОРОБОГОВА

Маховиков Сергей / актер, режиссер, поэт, писатель

442020